

Юлия Алексеевна Ключева,
*адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академия управления МВД России
E-mail: Yulia1604irk@mail.ru*

**Трансформация естественно-научных терминов
применительно к задачам судебной экспертизы
как способ повышения доказательственного значения
заключения эксперта**

Аннотация

Статья освещает вопросы, связанные с формированием и совершенствованием понятийного аппарата отдельных видов судебных экспертиз. На фоне современных процессов интеграции наук, а также развития новых видов экспертиз и появления новых объектов возникает необходимость проведения исследований с применением различных методов и средств естественных и технических наук, что создает определенные трудности, связанные с адаптацией специального научного языка к языку современной теории судебной экспертизы. В работе описываются некоторые требования к терминам судебной экспертизы, соблюдение которых позволит приблизиться к такой степени унификации языка, которая в равной мере позволит как квалифицированно описывать проведенные исследования объектов, так и формулировать выводы, которыми смогут пользоваться участники судопроизводства, не обладающие специальными познаниями в области естественных и технических наук.

Ключевые слова и словосочетания: миграция терминов; совершенствование языка теории судебной экспертизы.

Общая теория судебной экспертизы как наука имеет относительно недолгую историю существования: первые концепции теории криминалистической экспертизы были выдвинуты отдельными учеными в конце 50-х гг. прошлого века, но ввиду критики большинством ученых эта идея до 70-х гг. не поднималась в научном мире. В 1973 г. вышла статья А. И. Винберга и Н. Т. Малаховской «Судебная экспертология – новая отрасль науки», вызвавшая живой интерес у ученых и снова их совершенно различную реакцию [7, с. 17–18]. Предпосылки для появления, формирования

и становления новой науки общей теории судебной экспертизы возникают только в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века.

Еще в 1977 г. профессор Р. С. Белкин писал, что «теория науки не может обойтись без своего терминологического аппарата языка науки» [2, с. 180]. Мы также считаем, что любая наука начинается с процесса формирования понятийного аппарата, каждая создает свой специальный язык, термины которого обладают большей точностью и однозначностью по сравнению с естественным языком, на базе которого он сформировался. Как справедливо замечено профессором Т. В. Аверьяновой, «развитие, совершенствование общей теории судебной экспертизы в значительной мере зависит от развития, совершенствования ее понятийного аппарата, от все более глубокого раскрытия предметов, явлений, отраженных в каждом понятии» [7, с. 103].

В связи с тем, что конечной целью деятельности судебного эксперта является установление фактических данных по определенному уголовному (административному, гражданскому) делу, которые правоохранительные органы в лице следователя (дознавателя) смогут применить в ходе судопроизводства, язык судебной экспертизы должен быть адаптирован для использования не только экспертом, но и следователем (дознавателем), прокурором, защитником и другими участниками судопроизводства. По этой причине «язык судебной экспертизы должен быть в достаточной мере унифицирован, хотя бы настолько, чтобы им могли пользоваться судебные эксперты различных специальностей, следователи, судьи» [7, с. 105–106].

Общая теория судебной экспертизы, так же как и криминалистика, признана учеными синтетической наукой, состоящей из взаимодополняющих и взаимопроникающих наук: юридических, естественно-технических и общественных [4; 7]. Так как заключение эксперта является одним из доказательств по делу, судебно-экспертная деятельность протекает в рамках определенной процессуальной регламентации. В связи с этим формирование и совершенствование понятийно-категориального аппарата судебной экспертизы необходимо вести с точки зрения понятия «юридический термин», так как юридический термин – «это слово или словосочетание, служащее для наименования понятий, используемых в юридической науке и (или) практике» [9, с. 162].

Таким образом, к понятийному аппарату языка судебной экспертизы, как к содержащему, в частности, юридические термины, должны предъявляться определенные требования, которые позволяют ему эффективно выполнять свое функциональное

назначение, а именно коммуникацию между всеми участниками судопроизводства.

К таким требованиям можно отнести:

- 1) однозначность;
- 2) точность;
- 3) ясность (доступность);
- 4) системность;
- 5) дефинитивность и др.

Требование однозначности подразумевает, что один и тот же термин нельзя использовать для наименования различных понятий, должна быть исключена возможность двойного толкования. Точность предполагает сочетание в себе двух составляющих – формы понятия и его содержания. Ясность или доступность термина состоит в том, чтобы он мог быть адекватно понят адресатом юридического документа. Под системностью необходимо понимать то, что вся совокупность терминов находится в состоянии взаимосвязи и взаимообусловленности. Дефинитивность термина – это возможность четкого определения его существенных признаков, позволяющих провести его дифференциацию от схожих понятий.

Современный понятийный аппарат языка судебной экспертизы разрабатывали и разрабатывают сегодня в своих трудах такие ученые, как Т. В. Аверьянова, Ф. Г. Аминев, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Ю. Владимиров, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, Г. Г. Омелянюк, Е. Р. Россинская и др.

Профессор Р. С. Белкин более 40 лет назад отмечал, что одной из задач общей теории криминалистики является упорядочение терминологии, ее систематизация и унификация по причине имеющейся многозначности общеязыковых понятий криминалистических терминов, порождающей «их нечеткость и расплывчатость» [2, с. 181]. На сегодня накоплен значительный терминологический аппарат и в общей теории судебной экспертизы, которому также требуется переработка. В 2018 г. в своей диссертационной работе Д. В. Панарина отмечает необходимость проведения инвентаризации терминов и понятий общей теории судебной экспертизы, которая может быть положена в основу их унификации, а также поднимает вопрос о единообразном использовании и восприятии терминологии [5]. Однако она, как и многие авторы, рассматривает основные понятия общей теории судебной экспертизы, такие как «специальные знания», «судебная экспертиза», «экспертная методика», «заключение эксперта» и другие, чрезвычайно необходимые для успешной деятельности эксперта любого направления.

Тем не менее нельзя не отметить, что на современном этапе развития науки и техники происходит как развитие новых видов экспертиз, так и появление новых объектов исследования в рамках «старых» видов. Поэтому важно отметить, что назрела необходимость развивать и совершенствовать понятийно-категориальный аппарат не только общей теории судебной экспертизы, но и, как справедливо отмечал профессор Р. С. Белкин, каждого вида экспертизы в отдельности, так как каждый из них применяет в своей практической деятельности методы и, соответственно, термины смежных наук (таких как химия, физика, биология, математика и др.). Их понятия необходимо адаптировать к требованиям языка судебной экспертизы, так как достижения этих наук «не механически переносятся в судебную экспертизу», а подвергаются определенным изменениям, которые детерминированы как конкретной экспертной задачей, так и теми условиями, в которых эксперт их применяет [7, с. 278]. Сложность состоит в том, что заключение эксперта, являясь результатом исследования, опирающегося на научные методы познания, содержит в себе описание примененных методов и средств с помощью научного языка определенной области наук. С одной стороны, эксперт не должен упрощать используемый им научный язык, а с другой – его заключение должно быть понято и другими участниками судопроизводства. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ¹ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, в связи с чем судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению. О какой оценке доказательств можно говорить, если перечисленные лица не понимают, о чем идет речь не только в исследовательской части экспертизы, но и в ее выводах.

Таким образом, ясность, однозначность толкования, единообразие употребления и точность применяемых понятий в судебной экспертизе – залог соблюдения принципов судопроизводства, таких как разумный срок, законность при производстве по делу, презумпция невиновности, свобода оценки доказательств и др.

Например, при исследовании наркотических средств и психотропных веществ (далее – НСПВ) эксперт использует термины естественных наук (таких как химия, медицина, биология и др.), обладая специальными знаниями, образованием, квалификацией, чего нельзя сказать о следователе, дознавателе или другом

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

лице с юридическим образованием, которому необходимо оценить полученное доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности согласно ст. 88 УПК РФ. Вывод эксперта, производившего исследование вещества, может выглядеть следующим образом: «Представленное вещество массой 0,451 г содержит в своем составе наркотическое средство метил-3,3-диметил-2-[1-(пент-4-ен-1-ил)-1Н-индазол-3-карбоксамидо]бутаноат, производное 2-(1-Бутил-1Н-индазол-3-карбоксамидо)-уксусной кислоты». Думаем, что такая формулировка не дает возможности судье, прокурору, дознавателю и иным участникам судопроизводства оценить доказательства по своему внутреннему убеждению, так как для этого необходимо понимать смысл вывода, а это невозможно без специальных знаний. Таким образом, происходит нарушение указанных принципов судопроизводства.

Как же быть с проблемой, которая много лет остается неразрешенной?

Возможны несколько путей выхода из сложившейся ситуации:

1) эксперт дает заключение в максимально упрощенной форме: поступило на исследование вещество (его описание и масса), фотография поступившего объекта и выводы: вещество, поступившее на исследование, является наркотическим средством, включенным в Список НСПВ, №... (указывается номер вещества в Списке). Само исследование в полном объеме с описанием всех примененных методов прикрепляется в виде приложения к заключению эксперта. Его смогут прочитать и изучить все уполномоченные лица, а при необходимости – проверить и оценить лица, обладающие специальными познаниями. Такая форма экспертизы будет доступной для понимания следователем, дознавателем и другими лицами. Но для осуществления данной идеи необходимо, чтобы Список НСПВ стал стабильным с четкой нумерацией всех имеющихся в нем веществ. Список вновь включаемых веществ (дополнительный к основному неизменному Списку) необходимо сделать не по алфавиту, а по дате включения, так будет проще его формировать, не сбивая нумерации;

2) изначально обучать будущих следователей, дознавателей, прокуроров, судей по программам, включающим в себя знания основ естественных и технических наук, чтобы они могли понимать выводы, сформулированные экспертом;

3) необходимо создать такой терминологический аппарат, который на стыке наук будет органично вписываться в требования, предъявляемые к языку судебной экспертизы, и нести в себе в полном объеме необходимую информацию об изучаемом объекте, явлении, процессе.

Каждый из предложенных вариантов имеет сильные и слабые стороны. В первом нет возможности использования понятия «аналоги» и «производные» НСПВ, хотя на время, необходимое для внесения их в Списки, они должны быть запрещены к обороту определенными законом механизмами. Во втором случае необходимо пересматривать всю современную систему обучения юристов, это приведет к финансовым и временным затратам, и нет уверенности, что приведет к желаемому результату.

Однако если сконцентрировать положительные моменты предложенных первого и третьего вариантов, то намечается четвертый вариант решения проблемы: выводы формулируются в двух частях: одна – в наиболее упрощенной форме для следователя, дознавателя (другого лица, не обладающего специальными познаниями) с помощью доступного для понимания приведенного к единообразию понятийного аппарата, другая – для лица со специальными познаниями, содержащая все необходимые естественнонаучные термины и формулировки (в случае возникающих сомнений специалист, например со стороны защиты, может ознакомиться и оценить выводы эксперта с точки зрения соответствия требованиям закона).

При миграции терминов из смежных наук как в криминалистику, так и в теорию судебной экспертизы необходимо адаптировать их к юридической науке таким образом, чтобы они, отражая суть исследования в терминах этих наук, органично встраивались в юридическую терминосистему, позволяя достигнуть цели их псевдомиграции, а именно повышения эффективности судебно-экспертной деятельности как одного из средств криминалистического обеспечения.

Список литературы:

1. *Аминев Ф. Г.* О современном понятийном аппарате судебной экспертологии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83).
2. *Белкин Р. С.* Общая теория советской криминалистики // Курс советской криминалистики : в 3 т. М., 1977. Т. 1.
3. *Владимиров В. Ю., Ковалев А. В., Сидоренко В. А.* О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдоправомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция» // Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. Вып. 2.

4. Криминалистическая экспертиза: возникновение, становление и тенденции развития / Т. В. Аверьянова [и др.]. М., 1994.
5. *Панарина Д. В.* Современные проблемы и тенденции развития языка общей теории судебной экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018.
6. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология: генезис, современное состояние, направления развития // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4.
7. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. М., 2009.
8. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учеб. для аспирантуры / Е. Р. Россинская [и др.] / под ред. Е. Р. Россинской, Е. И. Галяшиной. М., 2017.
9. Юридическая техника : учеб. / под ред. В. М. Баранова. М., 2021.